

ПУЧЕНКОВ Александр Сергеевич, доктор исторических наук, профессор института истории Санкт-Петербургского государственного университета. Автор более 120 научных публикаций, в т. ч. двух монографий*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9016-3991>

РАЗМЫШЛЯЯ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ¹

В статье раскрываются основные этапы развития историографии Гражданской войны в Советском Союзе, Русском Зарубежье и Российской Федерации. Автор показывает зависимость историографов Гражданской войны от идеологии, царившей в то время в СССР и на Западе. Помимо этого автор отмечает тот факт, что современное российское общество еще не смогло в полной мере исцелиться от последствий Гражданской войны 1917–1920 годов.

Ключевые слова: историография, Гражданская война, Белое движение, интервенция, междоусобица, И.И. Минц.

1. В настоящий момент мы можем наблюдать результаты вот уже столетней напряженной работы историков, научная деятельность которых была связана с изучением истории Гражданской войны. Однако особенностью освещения данного явления в исторической науке была крайняя политизированность: русскоязычные историки, за редким исключением, по сути своей, принадлежали либо к одному, либо к другому лагерю – либо к «красным», либо к «белым». И если первые стремились к доказательству исторической неизбежности

победы большевиков над «контрреволюцией», то вторые стремились подчеркнуть прямо противоположное. Как советские историки, так и их оппоненты – советологи и эмигранты – обвиняли друг друга в фальсификаторстве, тенденциозности, лживости, одностороннем подборе фактов. Парадокс в том, что и те, и другие были во многом справедливы в своих обвинениях. Каждая из сторон задавала вопросы, решая какую-нибудь историческую проблему, и выдавала на них ответы, носившие предельно упрощенный характер, а значит, по большей

---

*Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9; e-mail: a.puchenkov@spbu.ru

Для цитирования: Пученков А.С. Размышляя о Гражданской войне // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 4. С. 33–37. DOI: 10.37482/2227-6564-V031

For citation: Puchenkov A.S. Reflecting on the Civil War in Russia. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 4, pp. 33–37. DOI: 10.37482/2227-6564-V031

¹Исследование подготовлено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-09-00430 «Врангелевский Крым в 1920 году: опыт государственно-культурного строительства и этноконфессионального диалога».

части неверные. Ответы были определены заранее поставленными целями. Конечно, все это говорит о крайней идеологизированности рассматриваемого периода.

В качестве примера можно привести без преувеличения замечательную историографию Гражданской войны в России, сложившуюся в 1920-е годы. Так, классические работы 1920-х годов, подготовленные в Советской России историками-военспецами (Н.Е. Какурин, Б.М. Шапошников, А.И. Егоров, М.С. Свечников), исходили в освещении одних и тех же событий из совершенно иных, при этом заранее заданных, политических установок, чем такое выдающееся произведение, как «Очерки русской смуты» А.И. Деникина или же, скажем, книги Н.Н. Головина и А.А. Зайцова – ярчайших представителей эмигрантской историографии Гражданской войны. Работы 1920-х годов содержат большой фактический материал, в них присутствует стремление показать не только теневые стороны своего противника, но и указать на его силу, подчеркнув таким образом и заслугу Красной армии, победившей столь грозного врага. Советскую историографию 1920-х характеризует объективный подход к описанию военных операций, проведенных белыми, большой объем фактического материала, вводимого в научный оборот. Авторы использовали в своих работах доступные материалы архивов, «белую» и «красную» мемуаристику, газеты изучаемого периода. Вместе с тем преобладало стремление доказать неизбежность поражения белых в Гражданской войне и историческую обреченность Белого движения. Думается, можно указать, что последующие негативные тенденции в развитии советской историографии – догматизм, излишняя политизация, избыток вульгарных марксистских штампов – стали оформляться именно в первые годы советской власти.

Начавшаяся в 1930-е годы деформация естественного историографического процесса, связанная с культом личности И.В. Сталина, ориентация исследователей на освещение Гражданской войны с узкоклассовых позиций, стремление непомерно возвеличить роль Ста-

лина в Гражданской войне – все это привело к тому, что те перспективные научные разработки, которые имели место быть в 1920-е годы, были отодвинуты на второй план, а объективная историческая наука «заснула» на несколько десятилетий. Выходившие в ближайшие годы работы руководствовались в изложении событий программными установками партии, изложенными в «Кратком курсе ВКП(б)», а также высказываниями Сталина, касающимися проблем Гражданской войны. Заявления Сталина по этому вопросу были восприняты историками в качестве универсальной методологии – как ключ к пониманию природы и Гражданской войны, и контрреволюции. Начало наступления на имевшие место в 1920-е годы «фривольности» в изображении Гражданской войны было положено выходом в свет первого тома «Истории гражданской войны в СССР», изменения в текст которого вносил сам И.В. Сталин. Издание это было завершено лишь в 1960 году. Созданный пятитомник является значительным достижением советской историографии. Некоторые сюжеты Гражданской войны реконструированы в нем с достаточной убедительностью, однако в целом работа была выполнена с узкоклассовых, партийных позиций.

Тенденция к обезличиванию лагеря контрреволюции, которая стала зарождаться еще в 1920-е годы, во времена культа личности достигла своего апогея. Характерной чертой исторической науки времен культа личности является противоречивое развитие источниковой базы. В научный оборот не только не вводились новые источники, но и были преданы забвению многие старые из тех, что уже были широко распространены в исторической литературе. На уровне исторических исследований, конечно, крайне негативно отразилась прогрессирующая практика засекречивания документов. В целом можно констатировать, что в 1930–1950-е годы советская историческая наука приостановилась в изучении Гражданской войны. В наибольшей степени это утверждение применимо к разработке проблемы Белого движения, которое, по сути, перестает быть объектом исследовательского

интереса, на многие годы приобретая статус каких-то безликих «белогвардейских банд».

Положение в какой-то мере начинает меняться лишь после XX съезда КПСС. Сменились прежние установки, сводившие советскую концепцию Гражданской войны к подтверждениям тех или иных высказываний Сталина по этому периоду. В целом во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х годов наметилась положительная динамика в развитии советской историографии Гражданской войны. Поводом к увеличению исследовательской активности по вышеназванной проблематике послужило начало процесса десталинизации. Вместе с тем освобождения науки от всевластия партийно-бюрократического аппарата не произошло, да и не могло произойти в то время. Историки, впрочем, делали скромные попытки преодолеть догматизм в оценке революции и Гражданской войны.

Характерной чертой последующего периода развития советской историографии явились постепенное закручивание гаек и возвращение к прежним авторитарным методам руководства наукой. Одновременно исследователям был еще более затруднен доступ к архивным документам, монополия на использование которых была отдана Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В то же время практически прекратилась критика культа личности И.В. Сталина. При написании работы ученые больше внимания уделяли цитированию «классиков», наукообразности текста, нежели объективности ими написанного. Своеобразным венцом развития советской историографии этого периода станет классический трехтомник академика И.И. Минца «История Великого Октября», вышедший в год 60-летия Октября.

Провозглашенные М.С. Горбачевым перестройка и гласность позволили ученым работать в качественно иных условиях: отныне историк мог работать в рамках тацитовской формулы – «без гнева и пристрастия», реконструируя любые, даже самые спорные проблемы истории своей страны. Результатом этого стал приход в историческую науку нового поколения исто-

риков-пассионариев, избавленных благодаря гласности от прежнего идеологического спуда и готовых посвятить всю свою жизнь служению исторической науке – В.П. Федюк, А.И. Ушаков, В.Г. Бортневский, В.И. Голдин, В.Ж. Цветков, А.С. Кручинин.

Жизненный путь этих людей не был усыпан розами, однако нельзя не признать, что на их плечи легла основная работа по сбору, накоплению и введению в научный оборот огромного пласта прежде совершенно неизвестного не только широкому кругу читателей, но и профессиональным историкам исторического материала. В этом, как мне представляется, заключается их выдающийся вклад в историографию проблемы. Пушкин в свое время назвал «Историю государства Российского» Карамзина не только и не столько выдающимся историческим трудом, сколько «подвигом честного человека». Каждый из вышеназванных мною историков подпадает, на мой взгляд, под эту характеристику – их заслуги на начальном этапе складывания новой, свободной от идеологических штампов российской историографии Гражданской войны невозможно переоценить.

То поколение, к которому принадлежит автор этих строк (А.В. Ганин, Р.Г. Гагкуев, Н.А. Кузнецов, В.Б. Лобанов, Д.Г. Симонов, П.А. Новиков), шло по уже проторенным предыдущим поколением следам. В настоящий момент историография, полагаю, все еще находится в стадии накопления исторического знания. Убежден, что потребность в создании обобщающей академической истории Гражданской войны в России существует; отталкиваясь от этой книги (когда она будет написана), историкам будет легче прийти к консенсусу по целому ряду все еще разъединяющих их вопросов.

2. Думаю, что личный фактор в истории Гражданской войны в России изучен недостаточно хорошо. Между тем конфликты (Алексеев – Корнилов, Деникин – Врангель, Деникин – Краснов и т. д.) сыграли важнейшую роль в истории Белого движения, во многом предопределив его крах. Точно так же, как мне представляется, необходимо по-новому

взглянуть на образ большевиков и Октября в западном обществе того времени. Каково было действительное отношение к Советской России на Западе в 1918–1920 годах? Полагаю, что это могло бы ответить на целый ряд вопросов, касающихся подлинных целей интервентов в Гражданской войне в России: так ли они хотели победы белых, как мы привыкли думать, или же их цели были иными? сколь велики были симпатии рядового обывателя к стране Советов (вспомним лозунг и движение «Руки прочь от России») или же это миф? Убежден, что данные вопросы нуждаются в изучении. Несомненно, недостаточное внимание уделяется феномену советско-польской войны, обороне Царицына в 1918 году – словом, всему тому, что повлияло на личность Сталина, а также на формирование вокруг Сталина его команды, роль которой в трансформации «чудесного грузина» из влиятельнейшего, но одного из многих руководителей большевиков в *вождя* трудно переоценить. К слову, взаимосвязь советского общества периода расцвета сталинизма и жестоких реалий и практик Гражданской войны также нуждается в серьезном изучении. Особое значение, как мне представляется, имеет сравнение регионального (например, Дон, Кубань) и общерусского (Деникин) патриотизма в антибольшевистском лагере, что подробно рассматривалось в нескольких работах автора этих строк [1, с. 41–44; 2, с. 10, 224, 398–401]. Невозможно переоценить также и значение национального вопроса в судьбе Белого движения [3, с. 158–259]. Та роль, которую в судьбе Белого движения сыграли, как говорили, в ту пору общественные, сиречь политические, деятели, такие как В.В. Шульгин, М.М. Винавер, П.Н. Милуков, П.Б. Струве и др., также, представляется, еще исследована не в полной мере (см., например: [4, с. 198–207]). Убежден, что

недостаточное внимание учеными уделяется и изучению степени взаимодействия южной и восточной контрреволюции. Возможно ли было наладить более серьезную координацию усилий Деникина и Колчака, Деникина и Юденича в 1919 году, как это могло повлиять на исход Гражданской войны – все эти вопросы еще нуждаются в основательном изучении. Общеизвестная сентенция о том, что история, дескать, не имеет сослагательного наклонения, на мой взгляд, резко снижает перспективы дальнейшего развития науки.

3. Ответ на вопрос об исторической и культурной памяти о Гражданской войне, о том, какой она должна быть, как мне видится, заслуживает отдельной книги. Я лично воспринимаю Гражданскую войну как незаживающую рану нашего общества. Достаточно сказать, что до сих пор, сто лет спустя, большинство из нас все еще подсознательно, а многие и открыто отождествляют себя либо с красными, либо с белыми на той, давным-давно закончившейся войне. О чем это говорит? Думается, это говорит лишь о том, что наше общество так и не сумело исцелиться от «землетрясения» 1917 года и последовавших вслед за ним грандиозных потрясений междоусобицы. В Гражданской войне не может быть героев, и в этом, думается, ее главный урок. Замечательный французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери предельно точно дал характеристику этому страшному явлению, наблюдая за кровавыми коллизиями братоубийственного противостояния в Испании 1936–1939 годов: «Гражданская война – вовсе не война: это болезнь... В гражданской войне враг сидит внутри человека, и воюют здесь чуть ли не против самих себя». Убежден, что наше общество лишь на пути к окончательному осмыслению трагедии «русской смуты» начала XX века.

Список литературы

1. Пученков А. Конец Кулабухова, или Рассказ об одном повешенном // Родина. 2008. № 3. С. 41–44.
2. Пученков А.С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2014. 958 с.

3. Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920) // Русский сборник. Исследования по истории России / ред.-сост. О.Р. Айрапетов. М.: Модест Колеров, 2010. Т. VIII. С. 385–406.

4. Пученков А.С. В.В. Шульгин и южнорусское Белое движение в 1917–1918 годах // Политические партии России: прошлое и настоящее: материалы Всерос. науч. конф., 21–22 сентября 2004 года. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 198–207.

References

1. Puchenkov A. Konets Kulabukhova, ili Rasskaz ob odnom poveshennom [The End of Kulabukhov, or The Story of a Hanged Man]. *Rodina*, 2008, no. 3, pp. 41–44.

2. Puchenkov A.S. *Antibol'shevistskoe dvizhenie na Yuge i Yugo-Zapade Rossii (noyabr' 1917 – yanvar' 1919 gg.): Ideologiya, politika, osnovy rezhima vlasti* [Anti-Bolshevik Movement in the South and South-West of Russia (November 1917 – January 1919): Ideology, Politics and the Foundations of the Regime of Power: Diss.]. St. Petersburg, 2014. 958 p.

3. Puchenkov A.S. Natsional'naya politika generala Denikina (vesna 1918 – vesna 1920) [The National Policy of General Denikin (Spring 1918 – Spring 1920)]. Ayrapetov O.R. (ed.). *Russkiy sbornik. Issledovaniya po istorii Rossii* [The Russian Collection. Studies on the History of Russia]. Moscow, 2010. Vol. 8, pp. 385–406.

4. Puchenkov A.S. V.V. Shul'gin i yuzhnorusskoe Beloe dvizhenie v 1917–1918 godakh [V.V. Shulgin and the South Russian White Movement in 1917–1918]. *Politicheskie partii Rossii: proshloe i nastoyashchee* [Political Parties of Russia: Past and Present]. St. Petersburg, 2005, pp. 198–207.

DOI: 10.37482/2227-6564-V031

Aleksandr S. Puchenkov

Saint Petersburg State University;

Universitetskaya nab. 7/9, St. Petersburg, 199034, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9016-3991> e-mail: a.puchenkov@spbu.ru

REFLECTING ON THE CIVIL WAR IN RUSSIA

This paper describes the main stages in the development of the historiography of the Civil War in the Soviet Union and the Russian Federation as well as in the Russian-language literature abroad. The author shows the dependence of the historiographers of the Civil War on the ideology that dominated in the USSR and the West during the Soviet era. In addition, the author notes the fact that contemporary Russian society has not yet been able to fully recover from the consequences of the Civil War of 1917–1920.

Keywords: *historiography, Civil War in Russia, White movement, intervention, civil strife, I.I. Mints.*

Раздел подготовлен к печати профессором В.И. Голдиным.

Поступила: 26.02.2020

Принята: 30.05.2020

Received: 26 February 2020

Accepted: 30 May 2020